УДК 94(4); ББК 63.3(0)4; DOI 10.21638/11701/spbu19.2017.111

А. Н. Ужанков

ЦЕРКОВЬ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ЭПИФАНИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ СОБЫТИЙ

В последнее пятилетие появились достаточно интересные исследования, посвященные византийским литургическим книгам¹ и содержащимся в них церковно-поэтическим памятникам, а также отдельным византийским авторам, скажем, Кассии Константинопольской², но таких монографий никогда не бывает много. Поэтому можно только приветствовать выход новой книги В. В. Василика³, которая вносит серьезный

¹ *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии. Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012.

² *Сенина Т. А.* Св. Кассия Константинопольская. Жизнь и творчество. М., 2015.

³ *Василик В. В.* Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. СПб., 2016.

научный вклад в изучение византийской гимнографии (ссылки на издание далее приводятся в скобках в тексте).

Основное значение работы В. В. Василика состоит в умении извлекать актуальную историческую информацию из текстов, которые, на первый взгляд, не призваны отражать историческую реальность, а посвящены делам Божественным. Автор показывает, что гимнографические тексты могут предоставлять интересные исторические данные, в том числе и в таких, казалось бы, далеких от церковной жизни областях, как история землетрясений, восстаний и войн. С философской и культурологической точки зрения автор обосновывает свою позицию тезисом о дуализме византийского сознания и об основополагающем значении Халкидонского вероопределения, постулирующего единство Божественного и человеческого, земного и небесного, материального и идеального и, соответственно, формирующего византийскую ментальность (С. 10–11). Сама по себе эта мысль в латентном виде встречалась в работах о. Георгия Флоровского⁴, однако В. В. Василик впервые использовал ее для системного объяснения византийской культуры и гимнографии.

С филологической точки зрения привлекает проведенный исследователем скрупулезный лексикологический, стилистический и метрический анализ мельчайших структур — не только целых строф, но и отдельных стихов. Автор способен посвятить целую главу эволюции одного ирмоса «Честнейшую Херувим», при этом он не боится смелых реконструкций, которые, впрочем, тщательно обосновывает. В его работе ощущается добротная петербургская филологическая классическая школа и традиции его учителя А. И. Зайцева⁵, под руководством которого В. В. Василик писал диплом по становлению византийского стихосложения, и в то же время известная востоковедческая выучка. Работа Василика обладает не только филологическим, но и серьезным культурологическим потенциалом. Чувствуется здесь и влияние С. С. Аверинцева, чьи идеи и методы, выраженные в его знаковой монографии «Поэтика ранневизантийской литературы»⁶, глубоко повлияли на исследование Василика, способствовали появлению ряда его наблюдений, связанных с символикой империи, обществом, правом, искусством.

Рецензируемая книга разделяется на две части: «Отражение церковной жизни в византийской гимнографии» и «Отражение жизни Византийской империи и византийского общества в восточно-христианских поэтических памятниках». Отражение церковной жизни в гимнографических памятниках автор начинает с доникейской эпохи, что, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку основы церковной жизни в ее многообразии закладывались именно в этот период.

В главе, посвященной гимнам Апокалипсиса, автор анализирует так называемую Песнь Агнца, продолжая свои предыдущие изыскания⁷. На наш взгляд, убедительно выглядит и реконструкция этой песни как своеобразного однопеснца, и попытка автора вписать ее в исторический контекст эпохи Домициана: с одной стороны — гонения на

⁴ См.: *Флоровский Г.*, прот. Византийские отцы Церкви V–VIII в. Париж, 1933. С. 8–10.

⁵ Наиболее известная его работа: *Зайцев А. И.* Культурный переворот в Греции VIII–V в. СПб., 2000.

⁶ *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

⁷ *Василик В. В.* Происхождение канона: История, богословие, поэтика. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 30–40.

христиан, с другой — успехи христианской проповеди в Римской империи и за ее пределами. Остается сожалеть, что автор не привлек другие гимны Апокалипсиса — «Новую песнь» (Откр. 5, 9–10) и Плач о Вавилоне (Откр. 18, 10, 16–18).

В главе «Молитва и страдание» (С. 71–85) достаточно убедительно показано значение раннехристианских гимнов в формировании готовности к страданию раннехристианских мучеников. Автор показывает, что для них мученичество являлось не только страшным жизненным испытанием, но и неким духовным таинством, связанным с крещением и евхаристией, а главное — следованием в жизни путем Христовым, то есть подражанием Христу. В Великом славословии автор небезосновательно видит не только евхаристические смыслы, но и связи с темой мученичества, через образ Христа как Агнца Божьего, берущего на себя грехи мира. Думается, автору следовало бы шире использовать акростихический гимн III в.⁸, в котором богословие мученичества выражено, на наш взгляд, достаточно определенно.

Весьма интересен раздел, посвященный отражению географических реалий в доникейской и византийской географии. Подлинными находками являются наблюдения относительно раннего появления христианских общин за Евфратом, предположения о возможности проповеди апостола Андрея в Месопотамии, а апостола Иоанна Богослова — в Памфилии и т. д. Интересны выводы автора относительно датировки Рождественского канона Космы концом VI в. Василику в ряде случаев удается установить и доказать региональную специфику тех или иных песнопений, в частности диалогического Благовещенского гимна из Луксорского остракона VI⁹.

Тропари Авксентия, согласно мнению автора, отражают, с одной стороны, доникейские традиции, с другой — начала монашеской гимнографии. На наш взгляд, достаточно остроумной и заслуживающей внимание кажется гипотеза Василика об отражении в этих тропарях великих землетрясений сороковых годов V в. (С. 122–123).

В главе, посвященной византийской гимнографии и патристике, автор прибегает к вполне оправданному широкому культурологическому обобщению: «Учение Феодора и Нестория рано стало известным на Западе и, несмотря на соборное осуждение Нестория, не будет преувеличением утверждать, что оно глубоко повлияло на католическую, протестантскую, а затем и новоевропейскую мысль: несторианский Христос временами весьма напоминает ренановского и толстовского персонажа. Соответственно, идеологов несторианства можно с известными оговорками назвать предтечами новоевропейского гуманизма со всеми вытекающими отсюда последствиями» (С. 128–129).

Автор показывает не только перспективность модели св. Кирилла Александрийского для развития византийского богословия и культуры в целом, но и ее глубокое влияние на византийскую гимнографию. Он раскрывает влияние великого александрийского богослова и на богородичную, и на христологическую гимнографию, причем делает это достаточно аргументированно.

В разделе, посвященном праздникам, автор преимущественно останавливается на богородичных праздниках, хотя у него есть достаточно наработок и в области господ-

⁸ Lodi E. *Encheridion fontium liturgicorum*. Roma, 1979. P. 189.

⁹ Lodi E. *Encheridion*... P. 579.

ских праздников¹⁰. Его анализ гимнографии Успения и связей этого праздника с другими выполнен безукоризненно. Большим достоинством этого раздела является введение грузинского гимнографического материала из Иадгари и его всесторонний анализ. Как медиевист-русист могу только сожалеть, что автор не вдаётся в судьбу столь важного для русского народа праздника на славянской почве, хотя и затрагивает вопрос о первой каменной церкви, построенной князем Владимиром в честь Успения Пресвятой Богородицы, более известной как Десятинная Церковь.

В разделе о почитании святых обращает на себя внимание глава, посвященная святителю Николаю Мир Ликийскому (С. 220–247). Автор не только публикует доселе неизвестную службу святителю по рукописи Российской Национальной Библиотеки (Греческая № 89), датируемой самым концом X в. (1000 годом)¹¹, но и скрупулезно исследует ее. Его соображения относительно возможного авторства Иосифа Песнописца и о связях блаженных и канона со студийской средой заслуживают внимания и выглядят достаточно аргументированными.

Лично для меня наиболее интересной частью книги является «Империя». Начинается она разделом «Империя и император». В главе «Империя и крест», посвященной св. царю Константину, автор опирается на изданный им неизвестный прежде канон равноапостольному императору, извлеченный из синайских рукописей. С источниковедческой точки зрения ценным является также привлечение службы из грузинского сборника Иадгари за 2 мая, посвященной явлению св. Креста на небе. Автор показывает образ Константина как «крестоносного императора» и, вопреки предыдущей традиции, как обретателя Животворящего Древа Креста (С. 306–319). В связи с этим встает важный вопрос о времени и становлении почитания Константина Великого. Автор достаточно аргументированно показывает палестинские корни почитания равноапостольного императора.

В этой же главе рассматривается и образ святого равноапостольного Владимира как нового Константина. В целом можно согласиться с поддерживаемой им гипотезой о начале почитания св. князя Владимира еще в домонгольскую эпоху, которой придерживается ряд других исследователей¹², хотя она плохо подтверждается рукописной традицией. Исследователь обращает внимание на упоминание Десятинной Церкви как действующей и, соответственно, делает вывод о том, что некоторые богослужебные тексты, посвященные св. князю Владимиру, могли быть созданы до 1240 г., времени взятия Киева и разрушения этого храма монголо-татарами. Весьма оригинальны наблюдения автора относительно роли Успенской Десятинной Церкви как аналога константинопольского храма Святых Апостолов, в силу погребения в нем его строителя и отца-основателя христианской державы и династии. Интересны параллели между патерналистскими чертами равноапостольного Константина и св. равноапостольного князя Владимира.

¹⁰ *Василик В. В.* 1) Новые данные по истории палестинской гимнографии // Традиции и наследие христианского Востока. М.: Индрик, 1996. С. 181–208.; 2) Новый источник по истории ранней палестинской гимнографии // *Byzantinoslavica*. 1997. Т. 63 (2). С. 311–337.

¹¹ Эту датировку в свое время предложил Харлфингер, однако В. В. Василик активно ее поддерживает.

¹² *Сергина Н. С.* Песнопения древнерусским святым. СПб., 1994. С. 90.

Следующая глава посвящена службе св. императору Никифору. Автор стремится развеять стереотип, согласно которому византийцам было чуждо почитание царей мучеников¹³. Заслуживают внимания выявленные ученым связи между текстом службы и фактами биографии Никифора, в частности эпизод с обезглавливанием критян и забрасыванием их голов в Хандак¹⁴. Интересен поиск библейских архетипов для имп. Никифора и его убийц: Авель и Предтеча — с одной стороны, Каин и Ирод — с другой. Можно спорить со слишком точной датировкой службы Никифору — вскоре после 976 г., но нельзя не отметить, что 976 год действительно является *terminus post quem* для создания службы св. Никифору. Василий достаточно осторожен для того, чтобы выдвигать гипотезу об авторстве, однако, продолжая его рассуждения, можно предположить, что автором службы мог быть сам св. Афанасий Афонский, чьим духовным сыном был император Никифор.

Достойны внимания и те параллели, которые исследователь проводит между службой св. императору Никифору и службой св. Борису и Глебу. Василий не первый, кто обратил внимание на них¹⁵, однако он первым провел системную сопоставительную работу. К сожалению, исследователь не поставил вопрос относительно возможных путей миграции текстов. Можно предположить, что она могла происходить от Великой Лавры через русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, либо непосредственно через русских монахов в Великой Лавре или монастыря Эсфигмен, и завершиться в Киеве — в Киево-Печерском монастыре, который поддерживал постоянные связи с Константинополем и с Афоном. Уместно напомнить, что основатель Киево-Печерского монастыря преп. Антоний более тридцати лет подвизался как раз в Эсфигмене до прихода в Киев.

Третья глава раздела — «Кондак на обновление святой Софии» — характерна прежде всего стремлением вписать кондак в контекст миссионерской деятельности в эпоху императора Юстиниана. Доводы автора против предположения В. М. Лурье¹⁶ относительно жертвоприношений при освящении св. Софии выглядят убедительно.

Второй раздел — «Войны, мятежи, катастрофы» — открывается главой, посвященной военной тематике в византийской гимнографии. Заслугой автора является описание ромейского патриотизма, проявляющегося в гимнографии. Выглядят весьма убедительными его интерпретации ряда строф Акафиста, в которых он видит отзвуки событий византийско-персидской войны, в частности похода императора Ираклия на Ганзак и разорения храмов огня.

Особенный интерес представляет вторая глава раздела, посвященная восстанию Ника. Автор предлагает целый ряд новых и интересных гипотез относительно самого восстания, опираясь на кондак преп. Романа «На землетрясение и пожар». Во-первых,

¹³ Он поддерживается, в частности, в фундаментальной работе Х. Г. Бека: *Beck H. G. Kirche und Theologische Literatur im Byzantinische Reich*. Muenchen, 1977.

¹⁴ См.: *Лев Диакон*. История. М., 1988. С. 12.

¹⁵ *Иванов С. А.* Несколько замечаний о византийском контексте борисоглебского культа // Цукерман К. (ред.) Борисоглебский сборник // *Collectanea Borisoglebica*. Вып. 1. Paris, 2009. С. 353–364.

¹⁶ Лурье высказал эти соображения в своей статье: *Лурье В. М.* Из Иерусалима в Аксум через храм Соломона: Архаичные предания о Сионе и Ковчеге Завета в составе Кебра Негест и их трансляция через Константинополь // *Христианский Восток*. Т. 2 (новая серия). 2000 (см. особенно с. 173–174).

он обращает особое внимание на то, что восстанию предшествовал целый ряд природных катаклизмов — землетрясение и засуха, которые во многом подготовили его. Во-вторых, он подвергает обоснованному сомнению тезис о «всенародном характере» восстания Ника¹⁷ и на основании гимнографических источников показывает, что большинство константинопольцев стремилось спастись, в чем им мешала буря на Босфоре (факт, не засвидетельствованный в других источниках). Благодаря кондаку и ряду других источников, Василик устанавливает, что среди инициаторов мятежа преобладали нехристианские жители (самаряне, иудеи, манихеи). В кондаке «На землетрясение и пожар» указывается также на другое неизвестное событие мятежа — торжественную литанию во главе с императором Юстинианом, который предстает благочестивым царем, заботящимся о спасении своего народа, новым Давидом, борющимся с Голиафом мятежа.

Глава, посвященная стихийным бедствиям и землетрясениям, показывает способность автора видеть в истории «иные двигатели, чем производительные силы и производственные отношения». Так, Василик небезосновательно связывает возникновение ислама с рядом великих землетрясений VI – начала VII в. Аналогии можно было бы продолжать: так, минойская цивилизация была разрушена благодаря взрыву вулкана на острове Фера, а лиссабонское землетрясение 1755 г. не только разрушило португальскую столицу, но и вызвало кризис католицизма в Европе, завершившийся т. н. Великой Французской Революцией.

Раздел, посвященный культуре, интересен прежде всего восстановлением биографии преп. Романа Сладкопевца. В результате реконструкции автора перед нами возникает живой образ церковного и общественного деятеля, живущего радостями и горестями Романии, весьма далекий от абстрактной позднесредневековой житийной схемы. В исследовании «Акафиста» автор выявляет основные черты византийской культуры и творчества, связывая их с взыванием личностной истины, подражанием Божественному творению.

В целом книга В. В. Василика, несмотря на отмеченные недостатки и мелкие недочеты в оформлении, является крупной удачей исследователя и существенным вкладом в отечественную византистику.

Данные о статье

Автор: Ужанков, Александр Николаевич — профессор, доктор филологических наук, заместитель директора, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; профессор, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия, a.n.uzhankov@mail.ru

Заголовок: Церковь и Византийская империя: эпифаническая связь событий

Резюме: Рецензия на книгу В. В. Василика «Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках» (СПб.: Алетейя, 2016). Автор положительно оценивает работу В. В. Василика и подчеркивает вклад исследователя в развитие науки: публикация неизвестных текстов — таких как древнейший канон императору Константину, служба святителю Николаю; ряд открытий, касающихся как доникейской гимнографии, так и византийской церковной поэзии, тщательный анализ образа св. равноапостольного императора Константина и св. равноапостольного князя Владимира в гимнографических памятниках. Автор полагает, что книга В. В. Василика является крупной удачей исследователя и существенным вкладом в отечественную византистику и славистику.

Ключевые слова: Византия, гимнография, история, Церковь, империя

¹⁷ Этот тезис поддерживали, в частности М. В. Левченко и Г. Л. Курбатов. См.: *Левченко М. В. История Византии. Краткий очерк.* М.: Наука, 1940. С. 100.

Литература, использованная в статье

- Аверинцев, Сергей Сергеевич. Поэтика ранневизантийской литературы. Москва: Наука, 1977. 320 с.
- Аверинцев, Сергей Сергеевич. От берегов Босфора до берегов Евфрата. Москва: Наука, 1987. 360 с.
- Василик, Владимир Владимирович. Новые данные по истории палестинской гимнографии // Традиции и наследие христианского Востока. Москва: Индрик, 1996. С. 181–208.
- Василик, Владимир Владимирович. Новый источник по истории ранней палестинской гимнографии // *Byzantinoslavica*. 1997. Т. 63 (2). С. 311–337.
- Василик, Владимир Владимирович. Происхождение канона: История, богословие, поэтика. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 300 с.
- Василик, Владимир Владимирович. Церковь и империя в византийских церковно-поэтических памятниках. Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 640 с.
- Зайцев, Александр Иосифович. Культурный переворот в Греции VIII–V вв. Санкт-Петербург: Издательство Филологического факультета, 2000. 312 с.
- Иванов, Сергей Аркадьевич. Несколько замечаний о византийском контексте борисоглебского культа // Борисоглебский сборник = *Collectanea Borisoglebica*. Вып. 1. Paris: Cerf, 2009. С. 353–364.
- Левченко, Митрофан Васильевич. История Византии. Краткий очерк. Москва: Соцэргиз, 1940. 273 с.
- Лурье, Вадим Миронович. Из Иерусалима в Аксум через храм Соломона: Архаичные предания о Сионе и Ковчеге Завета в составе Кебра Негест и их трансляция через Константинополь // Христианский Восток. 2000. Т. 2 (новая серия). С. 155–206.
- Никифорова, Александра Юрьевна. Из истории Минеи в Византии. Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. Москва: Издательство ПСТГУ, 2012. 432 с.
- Сенина, Татьяна Александровна. Св. Кассия Константинопольская. Жизнь и творчество. Санкт-Петербург: Квадривиум, 2015. 496 с.
- Серегина, Наталья Семеновна. Песнопения древнерусским святым. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 469 с.
- Beck, Hans Georg. Kirche und Theologische Literatur im Byzantinische Reich. Muenchen: C. H. Beckischeverlags-buchhandlung, 1977. 843 s.
- Lodi, Enzo. *Encheridion fontium liturgicorum*. Roma: Citta del Vaticano, 1979. 1500 p.

Information about the article

Author: Uzhankov, Alexander Nikolaevich — Doctor of Philology, Professor, Vice-director for science at Russian Scientific Research Institute of Cultural Heritage Named after D. S. Likhachev; Professor at the National Research Nuclear University «MEPhI», Moscow, Russia, a.n.uzhankov@mail.ru

Title: The Church and the Byzantine Empire: Epiphanic link of events

Summary: The object of the article is the review for the book «The Church and the Empire in the Byzantine ecclesiastical poetry» written by Vladimir Vasilik. The author supposes the book successfully regards a number of subjects from Ante-Nicene hymnography up to the services of the 10th century and from the problem of prayer and martyrdom up to reflexion of earthquakes. Vladimir Vasilik publishes a number of hitherto unknown texts — such as the oldest canon to St. Emperor Constantine and the service to St. Nicholas. He makes a number of findings concerning both Ante-Nicene hymnography (e. c. preaching of St. Paul over Euphrates) and Byzantine ecclesiastic poetry (namely the reflexion of rebellion Nika and great earthquakes of the 6th century, reconstruction of biography of St. Romanos the Melod, veneration of Emperor-martyr Nicephor II and parallels with that of St. Princes Boris and Gleb etc.). The author makes a thorough comparative analysis of image of St. Emperor Constantine and that of St. Equal to Apostles Prince Vladimir in the hymnographic monuments. He makes very interesting parallels between the Cathedral of St. Apostles in Constantinople and the «Desyatinnaya» Church of Dormition in Kiev. The book of Vladimir Vasilik seems to be a great success of the author and a serious contribution to Russian Byzantine and Slavonic studies.

Keywords: Byzance, hymnography, history, Church, Empire

References

- Averintsev, Sergey Sergeevich. *Poetika rannevizantiyskoy literatury* [Poetics of Early Byzantine Literature]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 320 p. (in Russian).
- Averintsev, Sergey Sergeevich. *Ot beregov Bosfora do beregov Evfrata* [From the shores of Bosphorus to coasts of Euphrates]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 360 p. (in Russian).

- Beck, Hans Georg. *Kirche und Theologische Literatur im Byzantinische Reich* [перевод на англ.]. Muenchen: C. H. Beckische-verlags-buchhandlung, 1977. 843 p. (in German).
- Ivanov, Sergey Arkadievich. Neskol'ko zamechaniy o vizantiyskom kontekste borisoglebskogo kul'ta [Some notes about the byzantine context of veneration of St. Boris and Gleb], in *Borisoglebskiy sbornik = Collectanea Borisoglebica*. Issue 1. Paris: Cerf Publ., 2009. P. 353–364 (in Russian).
- Levchenko, Mitrofan Vasilyevich. *Istoriya Vizantii. Kratkiy ocherk* [History of Byzantium. A short description]. Moscow: Social Economic State Publishing House Publ., 1940. 273 p. (in Russian).
- Lodi, Enzo. *Encheridion fontium liturgicorum* [The tool of liturgical fonts]. Roma: Citta del Vaticano, 1979. 1500 p.
- Lurie, Vadim Mironovich. Iz Ierusalima v Aksum cherez khram Solomona: Arkhaichnye predaniya o Sione i Kovchege Zaveta v sostave Kebra Negest i ikh translyatsiya cherez Konstantinopol [From Jerusalem to Axum through the temple of Solomon: Archaic legends about Sion and the Arc of the Covenant in the book Kebra Negest and their translation through Constantinople], in *Khristianskiy Vostok* [Christian Orient]. 2000. Vol. 2 (New Series). P. 155–206 (in Russian).
- Nikiforova, Aleksandra Yuryevna. *Iz istorii Minei v Vizantii. Gimnograficheskie pamyatniki VIII–XII vv. iz sobraniya monastyrya svyatoy Ekateriny na Sinae* [From the history of Byzantine Menaia. Hymnographic monuments of the 8th–12th centuries from the collection of St. Catherine Monastery in Sinai]. Moscow: Saint Tikhon University Press, 2012. 432 p. (in Russian).
- Senina, Tatyana Aleksandrovna. *Sv. Kassiya Konstantinopol'skaya. Zhizn' i tvorchestvo* [St. Cassia of Constantinople. Her life and creative activity]. St. Petersburg: Quadrivium Publ., 2015. 496 p. (in Russian).
- Seregina, Natalya Semenovna. *Pesnopeniya drevnerusskim svyatym* [Hymns to Old Russian saints]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1994. 469 p. (in Russian).
- Vasilik, Vladimir Vladimirovich. Novye dannye po istorii palestinskoy gimnografii [New data on the history of the Palesitne hymnography], in *Traditsii i nasledie khristianskogo Vostoka* [Tradition and the heritage of the Chrstian East]. Moscow: Indrik Publ., 1996. P. 181–208 (in Russian).
- Vasilik, Vladimir Vladimirovich. Novyj istochnik po istorii ranney palestinskoy gimnografii [A new source on the history of the early Palestine hymnography], in *Byzantinoslavica*. 1997. Vol. 63 (2). P. 311–337 (in Russian).
- Vasilik, Vladimir Vladimirovich. Proiskhozhdenie kanona: Istoriya, bogoslovie, poetika [The origin of the canon: The history, theology and poetics]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2006. 300 p. (in Russian).
- Vasilik, Vladimir Vladimirovich. *Tserkov' i imperiya v vizantiyskikh tserkovno-poeticheskikh pamyatnikakh* [The Church and the Empire in Byzantine ecclesiastical poetical monuments]. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2016. 640 p. (in Russian).
- Zaytsev, Aleksandr Iosifovich. Kul'turnyy perevorot v Gretsii VIII–V v. [The cultural revolution in Greece in the 8th–5th centuries]. St. Petersburg: Philological Facutly Press, 2000. 312 p. (in Russian).